

развитие рынка негосударственных электронных услуг и сервисов;
развитие и применение предприятиями технологий и инструментов электронной торговли (электронный документооборот и маркетинг, электронные торговые площадки, электронные закупки, электронное страхование, логистика, электронные платежные системы и системы доставки) и другое.

В области обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства требуется выполнение следующих задач:

сохранение единого информационного пространства Республики Беларусь;
предотвращение деструктивного информационного воздействия на личность, общество и государственные институты;

формирование информационной культуры и повышение информационной грамотности населения; формирование основ безопасного поведения в информационной сфере;
разработка концепции информационной безопасности детей и другое.

В аспекте формирования духовных, культурных и нравственных основ жизни общества, внутренняя государственная информационная политика направлена на:

духовное возрождение белорусского общества;
повышение роли Белорусской православной церкви в реализации государственной информационной политики;

сохранение национальной и культурной самобытности белорусской нации;
пропаганду духовно-нравственных ценностей;
предотвращение угрозы трансформации традиционного менталитета белорусского общества;

повышения роли электронных и сетевых средств массовой информации в формировании духовных, культурных и нравственных основ жизни общества.

Заключение. На основе уточненного понятия внутренней государственной информационной политики, автором скорректированы приоритетные направления внутренней государственной информационной политики Республики Беларусь. Таковыми являются:

– обеспечение конституционного права граждан на информацию, в том числе права на защиту от информации, негативно влияющей на физическое, психическое, интеллектуальное, духовное и нравственное развитие личности;

– развитие и эффективное использование национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры и национального сегмента сети Интернет;

– обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства;

– развитие системы предоставления электронных услуг физическим и юридическим лицам;

– формирование духовных, культурных и нравственных основ жизни общества;

– совершенствование информационного законодательства как правовой основы государственной информационной политики.

О ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.Г. Стаценко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Важность и актуальность анализа состояния коррупции, в том числе в сравнительном межгосударственном аспекте, очевидны. Данный анализ позволяет оценить не только масштабы этого явления, но и эффективность принимаемых антикоррупционных мер. Такой анализ, однако, осложняется наличием специфических особенностей и характерных для каждого государства форм проявления коррупции, а также различием национальных и международных методик ее измерения.

Целью данной публикации является сравнительный анализ оценки состояния коррупционной преступности в Республике Беларусь на национальном уровне и на уровне такой международной организации, как неправительственная организация по борьбе с коррупцией Transparency International.

Материал и методы. В основу публикации положен правовой материал, включающий в себя национальные оценки состояния коррупции в стране в их сравнении с оценками международных организаций.

В работе использован формально-юридический метод познания, позволяющий описать, классифицировать и систематизировать такой феномен, как коррупционная преступность, исследовать ее состояние, а также компаративистский метод, дающий возможность провести сравнительный анализ оценки рассматриваемого явления.

Результаты и их обсуждение. В белорусском законодательстве понятия «уровень коррупции» и, даже, «коррупционное правонарушение» не имеют легального определения. Официальная методология оценки состояния коррупции в стране до последнего времени основывалась на анализе динамики регистрируемых преступлений, относящихся, в соответствие с утвержденным Перечнем коррупционных преступлений, по своим составам, к коррупционным [1].

Анализ официальной статистики свидетельствует о том, что, начиная с 2010 года, в Республике Беларусь наблюдается тенденция к снижению выявляемых преступлений коррупционной направленности, что, в определенной степени, было вызвано чисто технической причиной: исключением в 2011 году четырех составов преступлений из числа коррупционных. В то же время, статистика фиксирует определенные флуктуации коррупционных преступлений: в 2013 году коррупционная преступность неожиданно продемонстрировала значительный рост по сравнению с предыдущим годом – было зарегистрировано 2301 преступление, что на 26% больше, чем в 2012; в 2014 году вновь фиксируется резкое снижение данного вида преступлений: зарегистрировано 1326 преступлений коррупционной направленности, что на 42% меньше по сравнению с 2013 годом [2]. Эта динамика, на наш взгляд, может свидетельствовать, скорее, не о снижении или возрастании коррупционной преступности, а о снижении выявления, расследования и регистрации коррупционных преступлений.

Методика оценки состояния коррупции на основе анализа численности зарегистрированных коррупционных преступлений не позволяла объективно и полноценно оценить ни качество, ни результативность антикоррупционных механизмов.

В декабре 2014 года впервые на официальном уровне были разработаны и утверждены т.н. «Критерии оценки деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями» стало первой попыткой властей законодательно закрепить систему качественной оценки антикоррупционной политики [3].

В мировой практике используются самые различные методики измерения масштабов коррупции, но по причине специфики исследуемого явления они чаще опираются на косвенные методы оценки – социологические опросы групп населения, экспертные оценки и так называемые комплексные интегральные методики, основанные на анализе данных разных рейтингов.

Самые представительные, на сегодняшний день, исследования состояния коррупции в различных государствах ежегодно проводит неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией Transparency International. С 1995 года эта организация определяет такой показатель состояния коррупции, как Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI). Индекс определяется по данным 13 источников, предоставляемых 10-ю независимыми организациями, семь из которых представляют оценки экспертов, а 3 – результаты опросов представителей деловых кругов за последние два года. В результате страны ранжируются по шкале от 0 (самый низкий уровень коррупции) до 100 (самый высокий уровень).

Согласно данным исследования за 2014 год в этом рейтинге Республика Беларусь заняла 119 место (с индексом 31) из 174 возможных, расположившись в одной группе с Мозамбиком, Сьерра-Леоне, Танзанией и Вьетнамом. По данному показателю ряд бывших советских республик заметно перегнали Беларусь. Лучшие результаты показали Эстония (26 место), Литва (39), Латвия (43), Грузия (50), Армения (94), Молдова (103). Ниже в рейтинге оказались Азербайджан и Казахстан (делят 126 место), РФ (136 место), Украина (142, самая коррумпированная страна в Европе), Таджикистан (152), Узбекистан (166) и Туркменистан (169) [4].

Следует отметить, что данный индекс оценивает распространение коррупции только в публичной сфере, среди публичных должностных лиц и политиков, не затрагивая частной сферы. Кроме того, сами авторы данной методики осторожно трактуют индекс как косвенный показатель, отражающий «восприятие экспертами и представителями деловых кругов» а не как предназначенный для прямого измерения.

Тот факт, что методология определения индекса основана на экспертных оценках и опросах, дает повод исследователям (в основном из стран с высоким по этому показателю уровнем коррупции), говорить о субъективизме и предвзятости данных исследований [5, с. 24].

Заключение. Оценка национального уровня коррупции на основе методик международных организаций должна, на наш взгляд, приниматься во внимание при разработке и анализе эффективности антикоррупционной политики государства, с учетом национальной специфики и принятых в стране подходов.

Список литературы

1. Об утверждении Перечня коррупционных преступлений: Постановление Генеральной прокуратуры, Республики Беларусь, КГК, Оперативно-аналитического Центра при Президенте Республики Беларусь, МВД Республики Беларусь, КГБ Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь от 27 декабря 2013 года N43/9/95/571/57/274 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Правонарушения в Республике Беларусь: Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015.
3. Об утверждении критериев оценки деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями: Постановление Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь от 30 декабря 2014 № 30/1257/2/260 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>. – Дата доступа: 05.01.2016
5. См. напр.: Астанин, В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.В.Астанин. – М., 2009

ПРИВИЛЕГИРОВАННАЯ ВИКТИМНОСТЬ КАК СЛЕДСТВИЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

А.А. Сухарев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность проблемы обуславливается тем, что больше всего насильственных преступлений, в том числе, убийств совершается в результате домашнего насилия. Так, в Беларуси за 10 месяцев 2015 года из-за домашнего насилия погибло около ста человек. Причем каждым третьим убийцей оказалась женщина.

Наряду с этим существует очень большая группа населения, которая испытывает значительные стрессы, давление, прессинг и другие формы в результате неблагоприятного психологического воздействия со стороны своих близких, непосредственного социального окружения. В результате многие люди получают преждевременные инсульты, инфаркты, депрессии и другие заболевания, которые зачастую приводят к смерти или инвалидности. Из-за тяжелой психологической домашней атмосферы со стороны агрессора многие индивиды склонны к суициду. В этой связи целью нашего исследования являются выявление основных видов психологического домашнего насилия и определение способов преодоления его негативных последствий.

Материал и методы. При подготовке материала использованы статистические данные о домашнем насилии, нормы ст. 140,141,150 Уголовного кодекса Республики Беларусь, научные подходы различных авторов по проблеме домашнего насилия. При проведении исследования применялись методы: общенаучные (диалектики, анализа, синтеза) и частнонаучные (контент-анализа, формально-юридического, толкования). Применение метода контент-анализа позволило выявить основные тенденции при освещении особенностей домашнего насилия в СМИ.

Результаты и их обсуждение. При проведении контент-анализа СМИ по освещению ими случаев домашнего насилия было установлено, что в них редко описывается история совместной жизни преступника и жертвы, то есть убийство рассматривается вне связи с породившими его причинами. Домашнее насилие в СМИ представляется прежде всего как физическое, а не психологическое насилие. В качестве примера демонстрации преступника и жертвы сознательно выбираются члены социальных групп с низким социальным статусом (алкоголики, наркоманы и т.д.).

В уголовном праве насилие определяется как действие виновного, сопровождающееся причинением потерпевшему физических и (или) психологических страданий. Также в уголовном праве содержится понятие «привилегированные убийства». Это такие убийства, в состав которых законодатель заранее уже включил смягчающие обстоятельства. Например, убийство